Журавлев Владимир Вячеславович

Задержание транспортного средства: проблемы правоприменительной практики и пути ее совершенствования

В статье анализируются практические аспекты применения задержания транспортного средства в рамках производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 12.8, 12.26, 12.27 КоАП РФ. Рассматриваются обстоятельства, исключающие применение данной меры обеспечения, высказываются предложения по нормативному урегулированию имеющихся законодательных пробелов. В рамках развития административного законодательства Российской Федерации автором выносится на обсуждение введение новой нормы – «запрет использования транспортного средства», предлагается ее концепция и видение практической реализации.

Ключевые слова: управление транспортным средством в состоянии опьянения, безопасность дорожного движения, применение мер обеспечения по делу об административном правонарушении, задержание транспортного средства, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, конфискация транспортного средства, запрет использования транспортного средства.

Vehicle detention: problems of law enforcement practice and ways to improve it

The article analyzes the practical aspects of the use of the detention of a vehicle in the framework of the proceedings on administrative offense cases provided for in Articles 12.8, 12.26, 12.27 of the Administrative Code of the Russian Federation. The circumstances that exclude the application of this security measure are considered, suggestions are made for a normative settlement of the existing legislative gaps. As part of the development of the administrative legislation of the Russian Federation, the author puts forward for discussion the introduction of a new norm – «a ban on the use of a vehicle», proposes its concept and vision of practical implementation.

Keywords: driving while intoxicated, road safety, application of security measures in an administrative offense case, detention of a vehicle, medical examination for intoxication, confiscation of a vehicle, prohibition of use of a vehicle.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает применение должностными лицами ряда обеспечительных мер, направленных на пресечение противоправных действий водителей, находящихся в состоянии опьянения [1]. Одной из них является задержание транспортного средства, служащее инструментом, призванным оградить жизнь и здоровье граждан, их имущество от противоправных действий лиц, несущих реальную угрозу охраняемым государством общественным отношениям в области безопасности дорожного движения.

Давая определение данной мере обеспечения по делам об административных правонарушениях, А.Ю. Соколов отмечает: «Задержание транспортного средства представляет собой временное ограничение специального права управления транспортным средством, применяемое до устранения причины задержания на месте выявления административного правонарушения либо достигающееся государственно-властным изъятием имущества у правонарушителя» [2]. Согласимся с данным утверждением лишь отчасти, поскольку в узком смысле использование данной меры административного принуждения выражается во временном исключении транспортного средства из системы дорожного движения и его помещении на специализированную стоянку до устранения причин задержания, т. е. до вытрезвления водителя. В широком смысле задержание транспортного средства представляет собой ограничение права пользования данным имуществом в конкретном месте и конкретное время, но не лишает возможности управления иными автомашинами. В связи с этим задержание, по нашему мнению, неверно рассматривать как ограничение специального права на управление транспортными средствами. Отмеченная норма призвана исключить возможность продолжения лицом своих противоправных действий и является завершающим этапом

оформления первичного материала по делу об административном правонарушении. Согласно законодательству данная мера обеспечения применяется после составления протокола по делу об административном правонарушении, когда должностное лицо подразделения Госавтоинспекции располагает документальным подтверждением наличия в деянии лица признаков состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 или 3 ст. 12.8, ст. 12.26 и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ. По нашему мнению, существующий порядок применения обеспечительной меры, связанной с задержанием транспортного средства имеет нормативные пробелы, которые препятствуют ее эффективному использованию.

Так, законодатель косвенно предусматривает, что одним из возможных условий устранения причины задержания транспортного средства под управлением лица, находящегося в состоянии опьянения, является наличие иного водителя, наделенного специальным правом и допущенным к управлению данным автомобилем в соответствии с полисом обязательного страхования автогражданской ответственности. Наличие водителя, имеющего документы, предусмотренные Правилами дорожного движения [3] и заявившего о желании переместить транспортное средство до начала процедуры эвакуации, запрещает сотрудникам Госавтоинспекции применять рассматриваемую меру обеспечения. Данный аспект является дискуссионным. Безусловно, природа правоохранительной деятельности обязывает ограничивать права и свободы человека лишь в той мере, в которой это необходимо для защиты охраняемых общественных отношений. В связи с этим наличие законных оснований для передачи транспортного средства иному лицу является обстоятельством, делающим невозможным применение обеспечительной меры, связанной с его задержанием. С другой стороны, практика знает достаточно примеров, когда невозможность исключения транспортного средства из системы дорожного движения приводила к тому, что ранее задержанный водитель вновь допускал управление тем же самым автомобилем, находясь в состоянии опьянения, ставя под угрозу имущество, жизнь и здоровье других людей. Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым внести в ст. 27.13 КоАП РФ изменения, которые бы наделили должностных лиц правом самостоятельно определять возможность передачи транспортного средства за совершение правонарушений в состоянии опьянения другому лицу, в том числе исходя из личности нарушителя.

Следующим важным моментом является соотношение возможности последовательного применения мер обеспечения, связанных с проведением медицинского освидетельствования на состояние опьянения и задержанием транспортного средства. Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н возложил на должностных лиц системы здравоохранения, проводящих медицинское освидетельствование водителей транспортных средств, обязанность направлять на химико-токсикологическое исследование биологические объекты такого лица (мочу, кровь) вне зависимости от результатов исследований выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя [4]. Этот же приказ предусматривает, что медицинское заключение вносится в акт после получения результатов всех инструментальных и лабораторных процедур. Учитывая длительность проведения химико-токсикологического исследования (далее – ХТИ) биологического объекта крови, предоставление его результатов соответствующему должностному лицу в день проведения освидетельствования невозможно. Таким образом, факт нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения, установленный в медицинском учреждении на основании результатов исследований образцов выдыхаемого воздуха, обретет свое документальное подтверждение и, как следствие, юридическую силу только после исследования крови. Это означает, что к лицу, направленному на медицинское освидетельствование, даже несмотря на установление состояния алкогольного опьянения, мера обеспечения в виде задержания транспортного средства не может быть применена в связи с отсутствием акта. Данное обстоятельство полностью лишает сотрудников Госавтоинспекции возможности запретить эксплуатацию транспортного средства нарушителя путем помещения его на специализированную стоянку. Устранение данного пробела возможно путем нормативного закрепления выдачи уполномоченными медицинскими работниками соответствующих справок, содержащих сведения об установлении у освидетельствуемого водителя алкогольного опьянения, как основания для задержания транспортного средства.

В качестве еще одного неурегулированного аспекта необходимо отметить вопрос возврата лицу, привлекаемому к административной ответственности, задержанного транспортного средства. Данный механизм ни в КоАП РФ, ни в приказах МВД России не находит четкой регламентации и сводится к субъективной оценке должностным лицом, наделенным правом принятия решения о прекращении задержания

транспортного средства, состояния водителя. Безусловно, отсутствие или наличие признаков алкогольного опьянения возможно определить визуально. Несмотря на это, в целях исключения конфликтных ситуаций необходимо рассмотреть вопрос о нормативном закреплении повторного освидетельствования лица, у которого ранее было установлено состояние алкогольного опьянения, с приложением его результатов к протоколу задержания как основанию для отмены данной меры обеспечения. Следует отметить, что механизм возврата транспортного средства лицам, у которых было установлено наркотическое опьянение, является труднореализуемым. К.С. Баканов полагает, что, несмотря на отсутствие визуальных признаков опьянения в силу длительного употребления ряда наркотических веществ, период их обнаружения в организме человека может составлять до нескольких недель, в течение которых причины задержания транспортного средства устранены не будут. При этом правовой механизм определения отсутствия причин задержания в подобных случаях законом не предусмотрен [5, с. 182].

Согласимся, что указанная проблема существует, однако в большей степени в теоретической плоскости. Это связано с тем, что биологические объекты водителей, управляющих автомобилем в состоянии наркотического опьянения, направляются на ХТИ. Проведение таких исследований занимает до двух недель, что делает невозможным использование рассматриваемой меры обеспечения. Решение обозначенной проблемы видится нам в применении экспресс-тестов, однако реализация данной инициативы невозможна в силу отсутствия законодательного закрепления этого диагностического метода в правоохранительной деятельности, связанной с обеспечением безопасности дорожного движения.

Указанные проблемы в реализации мер обеспечения по делам об административных правонарушениях явились своеобразным катализатором обсуждения (как в обществе, так и на государственном уровне) вопросов, касающихся усиления мер борьбы с пьянством на дорогах. Так, в 2018 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, разработанный Архангельским областным собранием депутатов, предусматривающий возможность конфискации транспортного средства, которое находилось под управлением лица, привлекаемого к ответственности за совершение преступления по ст. 264.1 УК РФ. Показательно, что, по мнению авторов законопроекта, данная мера должна помочь в снижении аварийности, поскольку лишает потенциального нарушителя источника повышенной опасности. Однако этот документ вызвал неоднозначную реакцию в обществе. Комментируя его, исследователи указывают на то, что «автомобиль может принадлежать не пьяному водителю, а его родственнику или организации – тогда пострадает стороннее лицо, а преступник все равно сядет за руль» [6]. Соглашаясь с приведенными доводами, отметим, что применение подобных мер в административном и уголовном законодательстве независимо от стадии рассмотрения дела приведет к следующим последствиям:

1. Конфискуя транспортное средство у собственника, не являющегося нарушителем, государство, по нашему мнению, необоснованно нарушит его имущественные права.

2. Применяя рассматриваемую ограничительную меру, следует помнить о том, что стоимость транспортного средства может доходить до нескольких миллионов рублей, в связи с чем его безвозмездная конфискация будет наказанием, явно несоразмерным тяжести деяния.

Следует признать, что вопрос о запрете использования транспортного средства, принимая во внимание обозначенные выше проблемы, является дискуссионным и требует взвешенного подхода. При его решении необходимо соблюсти не только охраняемые государством общественные интересы в области безопасности дорожного движения, но и законные права собственников транспортных средств. В связи с этим заслуживает внимания альтернативная норма, выработанная нами. Учитывая, что приоритетным вопросом является защита жизни и здоровья граждан, снижение количества дорожно-транспортных происшествий и тяжести их последствий, полагаем возможным введение понятия «запрет использования транспортного средства». Его сущность заключается в принятии компетентным должностным лицом или судьей решения о запрещении использования автомобиля в пределах установленного законодателем срока (например, от 1 до 90 суток). Данная мера, применяемая в отношении транспортного средства, выводит его из системы дорожного движения, чем обеспечивается общественная безопасность. По нашему мнению, первым этапом ее реализации должна стать возможность нахождения автомобиля в месте, определяемом собственником или фактическим владельцем. В случае выявления факта нарушения наложенного запрета транспортное средство подлежит задержанию и помещению на специ-

ализированную стоянку до момента окончания соответствующего срока с возложением обязанности уплатить издержки, связанные с его эвакуацией и хранением. По нашему мнению, данная норма, связанная с «запретом на использование транспортного средства», может реализовываться как самостоятельная мера обеспечения в случаях, когда задержание транспортного средства невозможно, либо в качестве дополнительного вида наказания как в рамках административного, так и уголовного судопроизводства.

Приведенная законодательная инициатива может быть изложена в следующей редакции:

«Запрет использования транспортного средства:

1. Запрет использования механического транспортного средства выражается в запрещении эксплуатации такого транспортного средства любым лицом, в том числе для перевозки людей и грузов, на срок от 1 до 90 суток.

2. Нарушение требований, указанных в части 1 настоящей статьи, влечет задержание транспортного средства и его помещение на специализированную стоянку до истечения срока запрета его использования.

3. При получении сведений, в том числе путем применения специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, подтверждающих эксплуатацию транспортного средства, использование которого запрещено, течение срока наложенного ограничения приостанавливается до момента задержания транспортного средства и его помещения на специализированную стоянку».

Предложенное решение, по нашему мнению, делает возможным соблюдение баланса прав и обязанностей всех участников дорожного движения, а его реализация при добросовестном исполнении не повлечет дополнительных финансовых затрат как со стороны правоохранительных органов, так и лиц, привлекаемых к ответственности. Отметим, что практическая реализация этой нормы достаточно проста. В настоящее время в России используются десятки тысяч систем фиксации административных правонарушений, работающих в автоматическом режиме, что во многом нивелирует проблему документирования фактов нарушения наложенного запрета на использование транспортного средства.

Обобщив процессуальные особенности применения меры обеспечения, связанной с задержанием транспортного средства, приходим к выводу, что ее нормативная основа не является совершенной. Это обусловлено разрозненностью правовых актов, регламентирующих порядок привлечения лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, к юридической ответственности. В связи с этим не всегда имеет место последовательный и системный подход в правоприменении, что, на наш взгляд, является основанием для дальнейшего совершенствования административного законодательства Российской Федерации.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Соколов А.Ю. Задержание транспортного средства как мера обеспечения по делам об административных правонарушениях // Вестн. СГАП. 2012. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/zaderzhanie-transportnogo-sredstva-kak-mera-obespecheniya-proizvodstva-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah (дата обращения: 12.12.2019).

3. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 окт. 1993 г. № 1090 (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

1. The Code of the Russian Federation on administrative offenses: fed. law d.d. Dec. 30, 2001 № 195-FL. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

2. Sokolov A. Yu. Detention of a vehicle as a security measure in cases of administrative offenses // Bull. SGAP. 2012. № 1. URL: https: //cyberleninka.ru/article/v/zaderzhanie-transportnogo-sredstva-kak-mera-obespecheniya-proizvodstva-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah (date of access: 12.12.2019).

3. On the Rules of the Road: decree of the government of the Russian Federation d.d. Oct. 23, 1993 № 1090 (together with the «Basic Provisions for the Admission of Vehicles to Operation and the obligations of officials to ensure road safety»). Access from legal reference system «ConsultantPlus».

4. On the procedure for conducting a medical examination for intoxication (alcohol, drug or other

4. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18 дек. 2015 г. № 933н. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Баканов К.С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2018.

6. Чемоданова К. Борьба за трезвость на дорогах: в Госдуме предложили забирать машины у пьяных водителей. URL: https://360tv.ru/news/tekst/driving-under-alcohol/ (дата обращения: 05.01.2020).

toxic): order of the Ministry of Health of Russia d.d. Dec. 18, 2015 № 933n. Access from legal reference system «ConsultantPlus».

5. Bakanov K.S. Administrative prohibition on driving while intoxicated: auth. abstr. ... Candidate of Law. Moscow, 2018.

6. Chemodanova K. The struggle for sobriety on the roads: the State Duma proposed to pick up cars from drunk drivers. URL: https://360tv.ru/news/tekst/driving -under-alcohol (date of access: 05.01.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлев Владимир Вячеславович, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; e-mail: vz15111982@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

V.V. Zhuravlev, Lecturer of the Chair of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot; e-mail: vz15111982@gmail.com

---